

Юридическая ответственность за травматизм профессиональных спортсменов

Анатолий Пуцев, Владислав Жуляев

АННОТАЦИЯ

Цель. Рассмотреть трактовки ответственности за травматизм профессиональных спортсменов в праве других стран, в частности, праве Великобритании и Франции.

Методы. Общелогические и системные методы анализа научных и правовых источников, документов спортивных, медицинских организаций.

Результаты. Выявлены различия и схожести в юриспруденции Великобритании и Франции к трактовке случаев нанесения спортивных травм и определения ответственности.

Выводы. Показана необходимость дальнейшей работы в направлении гармонизации правовой терминологии на основе имеющегося международного опыта и создания более совершенной системы юрисдикции проблем травматизма в спорте.

Ключевые слова: травматизм в профессиональном спорте, небрежное поведение, сравнительный анализ права Великобритании и Франции, гармонизация терминологии спортивного права.

ABSTRACT

Objective. To review the interpretation of liability for injuries of professional athletes in the legal systems of the United Kingdom and France.

Methods. The general logical and systemic methods of analysis of the scientific and legal sources, documents of sports, health care organizations.

Results. The differences and the similarities between the legislation of Great Britain and France were revealed in the interpretation of the cases of sports injuries.

Conclusion. The necessity of further work towards the harmonization of legal terms on the basis of existing international experience and development of a better legislative system on issues of sport-related injuries.

Key words: injuries in professional sport, negligent conduct, comparative analysis of the law of Great Britain and France, harmonization of sports law terminology.

Постановка проблемы. Динамичность и открытость современного мира, процессы глобализации в сферах экономики, культуры, спорта способствуют резкому увеличению трудовой миграции спортсменов, росту числа спортивных международных мероприятий. Эти процессы имеют и другую сторону – увеличивается количество судебных разбирательств, связанных со спортивными травмами. Учитывая, что большинство из них атлеты получают участвуя в соревнованиях за рубежом, знание юридических норм зарубежных стран, которые подчас кардинально отличаются от тех, которые применяются в стране их проживания, представляют для профессиональных спортсменов и их окружения важный аспект деятельности. Подобные знания необходимы всем ключевым субъектам отечественного профессионального спорта, что и обуславливает актуальность изучения практики трактования спортивного травматизма в международном праве.

Подобная и смежная проблематика привлекала определенное внимание исследователей. В частности, можно назвать наработки, касающиеся спортивного арбитража [1], силовой борьбы в хоккее [2], роли агрессивности в поведении спортсменов [7], спортивного права в ЕС [27, 28], актуальности международного спортивного права [18, 26].

В отечественных исследованиях эта тема остается неразработанной, тогда как в контексте европейской интеграции Украины повышается необходимость адаптировать национальное законодательство к общеевропейскому, чему и может послужить осмысление опыта других стран в данной сфере.

Целью данной статьи является сравнительный анализ правовых подходов к случаям нанесения спортивных травм в законодательстве разных стран, а именно Великобритании и Франции. Прежде всего нас интересует законодательство, которое касается сущности нарушения правил гражданских норм в спортивной деятельности в свете проблем, которые предстают перед травмированным профессиональным атлетом в попытке получить компенсацию. Речь

идет о существовании разных подходов к определению в законодательстве так называемого рискованного или небрежного поведения. Представляется важным выяснить, приводят ли фундаментальные отличия в небрежных действиях игроков к специфическому подходу в разрешении конфликтных ситуаций.

Актуальность рассмотренной нами темы обусловлена обстоятельствами как практического, так и теоретического порядка. В конце 1980-х – начале 1990-х годов в Украине зародилось новое, ранее неизвестное в советской практике явление – профессиональный спорт, интенсивное развитие которого значительно опережает его правовую регламентацию.

Отдавая должное усилиям народных депутатов разных созывов Верховной Рады Украины, ученых и специалистов отрасли по развитию правового регулирования отношений в сфере физической культуры и спорта, все же следует обратить внимание на то, что пока оптимального варианта регламентации профессионального спорта найти не удалось. Приходится констатировать, что сегодня, как это ни парадоксально, проблемных ситуаций в сфере профессионального спорта Украины, которые не имеют четкой нормативно-правовой регламентации и с которыми приходится сталкиваться в правореализующей практике, осталось немало.

Глобальная коммерциализация спорта в последние десятилетия, особенно в профессиональном спорте, актуализировала и внимание к нему со стороны юридической системы [18, 19]. На протяжении немногим более 20 лет спорт вышел из того состояния, когда он существовал без вмешательства системы правосудия, и вошел в такое, когда почти любое решение руководящего органа, любое действие игрока может закончиться судебным разбирательством.

Наиболее известными стали «дела» Жана-Марка Босмана и футбольного клуба «Шарлеруа» против ФИФА, в котором клуб выставил свои претензии на 1,25 млн евро компенсации за полученную травму их ведущего игрока Абдельмаджида Оулмерса и за

затраты на его лечение в течение семи месяцев. Кроме того, игрок потерял возможность играть в Лиге чемпионов УЕФА. Позиция же ФИФА состояла в том, что травму игрок получил ранее, а уже в товарищеском матче между Марокко и Буркина-Фасо эта травма была только усугублена.

Надежда на орган правосудия для решения такого и подобных споров является в высшей степени противоречивой, здесь часто не достает четкого теоретического обоснования и поддержки в плане эталонов культуры поведения в ходе спортивного состязания. Такая ситуация возникла еще в 1985 г., когда впервые английский суд рассматривал дело о грубом поведении спортсмена, где также впервые упоминалось «об отсутствии стандартов осторожного поведения игроков в соревновательных видах спорта и, прежде всего, в тех, где возможен физический контакт между игроками» (см. дело *Condon v Basi* [1985] 1 WRL 866).

Не только потому, что отсутствовал специфический спортивный прецедент, на который бы полагался суд, представители апелляции в тот момент не видели необходимости создавать подобный. И хотя закон сам по себе не является застывшим образованием, тем не менее на тот период времени разрешение данного спора не стало универсальным решением. Это, в свою очередь, привело к запутанности ситуации: нужно ли в таких случаях обращаться в суд, и если да, то какие формулировки будут вынесены этим судом?

Существовали также трудности в том, к какому лицу либо органу травмированный атлет должен предъявлять свой иск. К потенциальным ответчикам в таких делах в Великобритании могут причислить игрока, нанесшего другому игроку травму, клуб-работодатель, рефери, даже руководящий спортивный орган (федерацию, ассоциацию).

Учитывая возрастающую интернационализацию профессионального спорта, спортсмену очень важно не только знать особенности правосудия в своей стране, но и обратиться к опыту и практике решения подобных дел другими европейскими юридическими системами. Обращая внимание на гражданский процессуальный кодекс и то, как он применяется к атлету, нанесшему травму другому спортсмену, важно учитывать влияние процессов интернационализации, возросшие возможности для

спортсмена принимать участие в международных соревнованиях за рубежом и реальные шансы получить там травмы. Важно также осознавать и то, что резко увеличилось число обращений спортсменов в органы судопроизводства для урегулирования различных спортивных взаимоотношений, включая разъяснения по вопросам статуса их занятости и особенностей контракта, а также возможности возмещения убытков от разных источников за травмы, которые были нанесены в ходе их спортивной деятельности.

В основной части этого материала мы делаем попытку проанализировать схожести и различия в подходах к решению подобных дел, основа которых, на наш взгляд, заключается в том, что мы имеем две основные европейские юридические культуры: совокупность прецедентного и статутного права в Великобритании и наличие гражданского кодекса во Франции.

Схожести в том, что суды обеих систем видят предмет и возможность рассмотрения в суде любых действий, наносящих ущерб здоровью соперника в спортивном соревновании, а также обращают внимание на то, являются ли эти действия изначально присущими этому конкретному виду спорта и игрокам этого вида спорта.

Различия же состоят в разных схемах регуляторных и компенсационных действий. В Великобритании взаимоотношения в спорте и удовлетворение исков компенсации за нарушения прав гражданских норм являются предметом частного порядка. Во Франции эти проблемы находятся в поле зрения государства. Анализ различий в подходах между ними в отношении компенсационных вопросов сводится к определению: на ком лежит основное бремя ответственности? И, наконец, в условиях возрастающего требования к регулированию и стандартизации взаимоотношений в спорте, как это наглядно демонстрирует область отношений, основанных на контрактах и наемном труде, настало время для более углубленного уровня гармонизации компенсационных механизмов для атлетов, которые получили травмы.

МИГРАЦИЯ СПОРТСМЕНОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СПОРТА

Трудовая миграция стала неотъемлемой частью процессов глобализации и коммерциализации современного спорта [24,

25]. Приравнивая профессиональных спортсменов к работникам наемного труда, спортсмен ощутил на себе все тот же процесс рабочей миграции, как и другие отрасли экономики, когда лучшие работники всегда находятся в поиске больших денег и престижной работы. Такой процесс спортивной трудовой миграции не является новым феноменом, однако после решений суда по «делу Босмана» он стал характерным и широко распространенным как в разных странах, так и во многих видах спорта. Здесь мы также видим взаимосвязь с общими тенденциями глобализационных процессов в целом, и глобализацией спорта, в частности.

Для спорта процесс глобализации очевиден в виде роста числа крупных международных соревнований, таких, как чемпионаты мира по разным видам спорта, либо расширения формата уже существующих соревнований (к примеру, в футболе – переход к розыгрышу Лиги чемпионов УЕФА взамен соревнований Кубка чемпионов УЕФА). Достаточно характерным в этой связи является такой пример: английский ФК «Ливерпуль» выиграл Кубок чемпионов УЕФА в 1983 г., сыграв в целом девять матчей. Для выигрыва таких же соревнований в 2005 г., переименованных в Лигу чемпионов, команда провела уже 15 игр. Подобная ситуация характерна, к примеру, для европейского регби и других видов спорта.

С каждой дополнительной игрой за рубежом игроки должны быть уверены не только в классификации судами неправомерных действий к ним на спортивных площадках и порядке страхования от подобных случаев у себя в стране, но и в нормативно-правовых схемах тех стран, где они играют. Разные законы, компенсационные схемы, характер применяемых нормативов может означать различный либо неожиданный результат для травмированного игрока. Основную обеспокоенность вызывают не трудовые мигранты-спортсмены, к которым относятся как к наемным рабочим, а те, кто принимает участие в единственной игре либо турнире, либо те, которых называют «спортивными кочевниками», например, профессиональные игроки в гольф либо теннис, и которые не имеют постоянной (фиксированной) спортивной базы.

ЮРИСДИКЦИЯ СПОРТА

В странах-членах Европейского Союза (ЕС) важнейшим направлением деятельности

в спорте является возрастающее внимание к вопросам юрисдикции этой сферы. На данный момент наиболее часто рассматриваемые в судах дела касаются применения Статьи 39 Договора о Европейском сообществе, которая гарантирует свободное перемещение рабочей силы. С начала 1970-х годов законодательство ЕС придерживалось такой точки зрения: вопросы урегулирования спортивных взаимоотношений не являются прерогативой регулятивной политики ЕС, однако имеют экономический контекст и могут рассматриваться с позиций нормативно-правовых документов о свободном перемещении рабочей силы и закона ЕС о конкуренции.

Наиболее известным в этой цепи является уже упомянутое нами «дело Босмана». Дальнейшее развитие ситуации показало, что вердикт суда по этому делу имел далеко идущие последствия, чем могло на первый взгляд показаться юристам и специалистам ЕС, другим европейским органам власти, не говоря уже о ФИФА и УЕФА. Дело коренным образом перекроило трансферную систему в футболе, контрактные схемы и регулирование трудовых взаимоотношений между игроком и футбольным клубом-работодателем [17].

Несмотря на «профильность» «дела Босмана», можно отметить все же относительно небольшое количество рассматриваемых в судах дел, ему подобных. Наиболее часто упоминающиеся разбирательства в Великобритании все же касаются спортивных травм [20, 25]. Однажды признав возможность нанесения травмы неотъемлемой частью игровых видов спорта, это привело к признанию возможности судебного разбирательства по иску спортсмена, получившего травму.

Прецеденты судебного разбирательства о нанесении травм в ходе спортивного состязания охватили суды всей Европы. Однако представлялось важным определить, насколько общим является подход к определению компенсации за нанесение травмы. На основном уровне это может помочь спортсменам больше узнать о своих юридических и страховых правах и обязанностях. Соответственно это дает возможность клубам-работодателям, официальным лицам и руководящим органам спортивных организаций планировать свои обязательства по непредвиденным ситуациям. Самое главное заключается возможно в том, что подобное смятение в спортивном мире, которое про-

изошло в рамках «дела Босмана», уже не повторится в любой другой сфере спортивного судебного разбирательства. Целый ряд вопросов, связанных с данной проблематикой, был, к примеру, рассмотрен в ходе семинаров образовательной Программы УЕФА для спортивных врачей, проходивших в Амстердаме с 23 по 26 сентября 2013 г. [13].

Программы ФИФА и УЕФА. Прежде всего следует упомянуть «Программу ФИФА по профилактике травматизма 11+», главные задачи которой: сокращение числа факторов риска, грамотное планирование тренировочного процесса, поддержание на должном уровне психоэмоционального состояния игроков, применение тейпов спортсменами на тренировках и во время соревнований. Нельзя не вспомнить и о «Кодексе честной игры ФИФА», его десяти «золотых правилах». Следует отметить, что с самого начала профессиональной эры футбола ФИФА, УЕФА и национальные ассоциации постоянно работали над обеспечением безопасности игроков, и, наконец, в 2001 г. УЕФА «запустила» исследовательскую программу с целью не только мониторить особенности травм, но и более широко осмыслить причины спортивных травм посредством научных исследований и публикаций. Этот проект под названием «Исследования УЕФА по вопросам травматизма в элитных клубах», осуществляется уже более 12 лет с использованием базы данных, которую представляли элитные клубы, участвующие в соревнованиях Лиги чемпионов УЕФА, отдельных исследованиях, проводимых учеными разных стран, в том числе авторами «Британского журнала спортивной медицины».

База данных УЕФА о травматизме игроков ведущих клубов Европы является самой большой из подобного рода в мире, что позволяет направлять огромный объем информации по разным вопросам обратно в клубы.

Как утверждает ФИФА, в ходе соревнований под его эгидой, в среднем в 25 матчах регистрируется один случай сотрясения мозга у игроков.

ТРАВМАТИЗМ ВСЛЕДСТВИЕ НЕБРЕЖНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СПОРТЕ: ОПЫТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

По данным британского «Королевского общества по предотвращению травм» (Royal Society for the Prevention of Accidents), в Сое-

динном Королевстве в 2002 г., например, было зарегистрировано 710 018 случаев травм в связи со спортивной деятельностью (исключая учреждения образования). Британская «Система надзора за несчастными случаями в быту» (Leisure Accident Surveillance System – LASS) подсчитала, что общее количество спортивных травм в 2002 г. (последний год, за который доступны данные) составило 824 182. При этом более 60 % из них – в игровых видах с мячом.

Проведенное LASS исследование отражает высокий уровень травматизма в Великобритании, а именно, 25,9 на 1000 игроков матч-часов (т.е. это травмы, полученные в матчах) в английской Премьер-лиге, Первом и Втором дивизионах [8]. Как мы понимаем, в основном это травмы, полученные в результате неспортивного поведения игроков.

Применение норм права о неспортивном (небрежном) поведении атлета в случаях, когда оно приводит к нанесению травмы, стало очень распространенным в судах Великобритании за последние 20 лет [19]. Первоначальная и неудачная попытка тогдашнего главы государственного архива Великобритании лорда Аткинсона в деле «Донахью против Стивенсона» (1932 г.) озвучить теоретическую базу для будущих решений, привела к определенной сумятице в этом вопросе [14]. Хотя в настоящее время законодательная база достигла стабильного применения, все еще имеют место проблемы в отношении дефиниций применяемого стандарта медицинской помощи и объема доказательной базы в случаях неспортивного поведения.

По сравнению с Францией, отсутствие в Англии системы государственного спонсорского страхования и компенсационных схем за травмы некриминального характера и неадекватный уровень частного страхования среди атлетов этой страны часто заставляет их обращаться в суд по иску о примененных к ним действиях неспортивного/небрежного характера. Судебные процедуры в отношении действий по нарушению правил гражданских норм в спорте при отсутствии доказательств в пользу противного «*prima facie*» таковы, как и при рассмотрении дел о небрежном поведении индивида в любой сфере его активности и базируются на так называемом тесте на социальное окружение, примененном в уже упомянутом лордом Аткинсоном деле. В решении, вынесенном судом, говорится, что ответчик обязуется

перед истцом проявлять разумную осторожность, дабы не причинить ему вреда; ответчик, должно быть, нарушил эту обязанность своим нестандартным поведением, которая приемлема для этой конкретной деятельности, хотя он должен был предвидеть вред, который был причинен в результате нарушения своих обязанностей.

В деле «Кондон против Бази» (1985 г.) было установлено, что одни участники спортивного состязания принимают на себя обязательство по отношению к другим участникам предпринимать осознанные действия, не приносящие вреда другим. Проблема, которая стояла перед судом, состояла в том, чтобы определить, каким должен быть уровень либо порог несоблюдения правил спортивного поведения для установления виновности ответчика перед истцом. Трудность была и для истца – ему предстояло доказать, что действия ответчика действительно не соответствовали стандартам поведения спортсмена.

Однако не все случаи, которые привели к получению травм, можно отнести к небрежному отношению спортсмена к спортивной смене, и, особенно, в контактных игровых видах спорта, таких, как футбол или регби, либо в состязаниях, имеющих высокий травматический риск – конные виды спорта – когда случаются серьезные травмы, даже при аккуратной, в рамках правил, игре всех спортсменов. Таким образом, вопрос, который надо было решать судам в последующие годы, после дела «Кондон против Бази», состоял в следующем: возможно ли квалифицировать нарушение установленных правил соревнований по конкретному виду спорта как решающую меру ответственности, либо необходимо применять иные стандарты ответственности?

Во всех видах спорта состязания проводятся в соответствии не только с их формальными уставными положениями, но и согласно с неформальными, житейскими нормами, которых придерживаются и игроки, и официальные лица. Такое поведение, которое в большинстве случаев не отражено в уставных документах, в реальной практике соблюдается. Это так называемая культура игры (см.: [19]) в спорте, которая более четко указывает на реальную картину игры, нежели сами положения об игре, так как отражает более естественное поведение спортсмена в людях виде спорта.

Именно такой стандарт был применен

Апелляционным судом Англии в деле «Колвелл против Масгвайера и Фитцджеральда» и который затем неоднократно применялся английскими судами в их вердиктах. Рассматривая правовую базу, которая применяется при рассмотрении «спортивных дел», специалисты выделяют несколько характерных схем.

Во-первых, каждый участник спортивного мероприятия должен неукоснительно выполнять свои обязанности по отношению к остальным участникам мероприятия.

Во-вторых, в определение «обязанность» входит осуществление внимательного, осторожного поведения в ходе спортивного соперничества во избежание нанесения травм другим участникам.

В-третьих, под «сложившимися обстоятельствами» следует понимать: спортивные задачи, требования по отношению к сопернику, специфику трудностей, правила игры, стандартные положения, опыт, уровень судейства и другие моменты, которые ожидают спортсмена в конкретном противостоянии.

В-четвертых, с учетом природы спорта и обозначенных выше условий грань, за которой лежит юридическая ответственность, находится выше, нежели простая ошибка судейства, недостаток опыта либо неосторожное поведение.

И, наконец, то, что на практике бывает трудно доказать нарушение своих обязанностей до тех пор, пока истец не докажет, что действия ответчика были направлены на безответственное отношение к безопасности, хотя ошибочной станет констатация, что «безответственное отношение» является стандартным в случаях нанесения спортивных травм.

Три последних вывода английских судов представляются нам важными.

Пункт *третий* предусматривает идею внесения термина «культура игры» в спорте в английское право; *четвертый* и *пятый* пункты необходимо рассматривать в их единстве. Важно другое, нежели ошибка судейства либо отсутствие опыта и совершаемые ошибки: они являются неотъемлемой частью любого спорта.

Чтобы защитить динамизм и привлекательность, присущие спорту, уровень небрежности, необходимый для вынесения вердикта судами, должен находиться вне простых ошибок. Упоминание о безответственном поведении в английских судах берет

свое историческое начало в деле «Вулдридж против Самнера» 1963 г. (дело о нанесении травмы болевщику). Суд тогда пояснил, что не существует отдельного критерия либо определенных гражданских процессуальных норм для установления безответственного поведения в отношении иного лица. Вместе с тем объединяя выводы суда по этому делу с «четвертым пунктом», можно сделать заключение, что они говорят о таком поведении в спорте, которое основывается на разных подходах к пониманию норм поведения и что суды не могут компенсировать несчастные случаи, которые происходят в скоростных, силовых противоборствах и в динамичных видах спорта. Повторный пересмотр этого дела квалифицировал, что налицо только поведение, выходящее за рамки норм, вне игровой культуры спорта, которое может трактоваться как «небрежность».

Поскольку было квалифицировано, что спортсмен – «ответчик» действовал небрежно, стало возможным установление соответственной компенсационной ответственности клуба-работодателя за возмещение ущерба.

Профессиональные игроки заключают контракты «занятости» с клубом, за который они играют. Поскольку травмы были нанесены в период действия контракта, другими словами, во время игры, клуб будет нести компенсационную ответственность, поскольку любое действие, связанное с нанесением травмы, исключая драку вне поля соревнования, считается совершенным в течение трудовой занятости игрока. К ним также относятся действия преднамеренного нарушения правил игры и даже некоторые другие опасные игровые действия [22].

Рассмотрим также другой аспект этой проблемы. Травмированные игроки нередко обращаются к судопроизводству в отношении других лиц в контексте конкретной игры. Так, в деле «Воулс и Ватсон» иск был внесен против *рефери*, который был признан в небрежном отношении и потерявшем контроль над ходом игры и не предотвратившем драку игроков в регби, в ходе которой были нанесены травмы игрокам.

Подобное судопроизводство было открыто и против владельца клуба, национальной спортивной организации и международной федерации в отношении несовершеннолетних правил обеспечения безопасности по всей дистанции автомобильных гонок (см.: дело

«Вотлеворт против Автогоночной компании «Гудвуд Роуд Ltd» в 2004 г.). И хотя судебный иск в конце концов не был удовлетворен, суд не стал возражать против самой возможности рассмотреть иск против таких разных по сути субъектов дела.

Таким образом, после нескольких лет запутанности в квалификации и определении содержания «небрежного поведения», законодательство о нарушениях гражданских прав в спорте стало относительно стабильным. Критерии, определенные судами за последние несколько лет, внесли определенный уровень прагматизма, которого не доставало в предыдущие годы.

Отсутствие компенсационных государственных схем, тем не менее, убедило, что основной причиной спортивных травм являются действия отдельных спортсменов. По первой причине, риск травмы лежит непосредственно на игроке, получившем травму, которому необходимо определиться с политикой противодействия страховиков либо в отношении к виновной стороне, против которой будет подаваться исковое заявление. Это смягчается возможностью истца предъявлять иск любой стороне, связанной с игрой и в поиске виновного. Нет никаких ограничений как в отношении сторон, привлекаемых к ответу (к примеру, по делу «Вулс и Ватсон» проходило семеро отдельных ответчиков в ходе первоначальных слушаний), так и в отношении уровня официальности игры, когда была получена травма, включая тренировочный период, а также и в отношении вида спорта.

Основными проблемами для заявителя является подготовка достаточной доказательной базы небрежных действий по отношению к нему в ходе судебного разбирательства, которое требует установление вины до выплаты возможных компенсаций.

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ ФРАНЦИИ К НЕБРЕЖНЫМ ДЕЙСТВИЯМ В СПОРТЕ, ПОВЛЕКШИМ ЗА СОБОЙ ТРАВМАТИЗМ

Правовые подходы и судебная практика, применяемые в отношении нарушений гражданских прав в спорте во Франции, практически тождественны используемым в Англии. Рассмотрение дел в судах Франции, как и Англии, основывается на компенсационной ответственности клуба-работодателя игрока, нанесшего травму своему оппоненту. Наиболее сложным элементом

при рассмотрении подобных дел является необходимость для суда определить, какие действия ответчика присущи самой игре, какие риски получения травм присущи данной игре, а какие нет. Такие сложности характерны для обеих юридических систем.

Тем не менее искивые процедуры во Франции все же отличаются по одному из важнейших контекстуальных вопросов. Любой человек, будь он французского гражданства, либо являясь резидентом страны, либо работающим по найму, либо студентом и обладателем вида на жительство, имеет персональный номер страхового свидетельства. Согласно французскому Закону о социальном страховании (Статья L454-1), это предоставляет ему право требовать государственную бесплатную медицинскую помощь и, как минимум, основной уровень компенсационного возмещения за полученные травмы. Сюда входят и травмы, полученные в ходе спортивной деятельности.

Частные подачи исковых заявлений против спортсменов и их клубов-работодателей в большинстве случаев касаются выплат за наиболее сложные случаи нанесения травм, причем суды Франции более пристально анализируют природу того, насколько характерным является риск получения травмы для того или иного вида спорта по сравнению с такими же действиями судов Англии.

Таким образом, по сравнению с Англией, вопрос заключается не в том, получит ли истец компенсацию за полученные травмы в результате небрежных действий ответчика, а в том, кто будет платить компенсации за нанесение травм и каков размер компенсации должен быть уплачен. Поскольку государство всегда готово обеспечить определенный уровень компенсации пострадавшему, необходимость определить личный проступок, как правило, во Франции меньше принимается во внимание, нежели в Англии. Это, в свою очередь, приводит к менее гибкой интерпретации того, является ли отдельное действие игрока-ответчика характерным риском получения травмы, присущим для этой игры. Основой таких исков является в меньшей степени не качество игры ответчика, а, в большей степени, уместность того, откуда может исходить риск: от государственной либо приватной клубной страховой политики.

Применяемую нормативно-правовую базу для определения нарушений гражданских прав в спорте можно найти в Гражданском кодексе Франции (статьи 1382–1384):

1382 – Любое действие какой-либо osoby, по вине которой был нанесен ущерб другой особе, должно быть компенсировано.

1383 – Каждый несет ответственность по возмещению ущерба, нанесенного им не только по своему намерению, но также и по неосторожности либо неосмотрительности.

1383(1) Лицо является ответственным по возмещению ущерба не только за свои действия, приведшие к такому ущербу, но и за действия других лиц, за которых он несет ответственность, а также за имущество, находящееся под его попечительством.

1384(5) Руководители и сотрудники ответственны за ущерб, нанесенный их подчиненными и наемными работниками, в рамках своих функциональных обязанностей, для которых они и были наняты.

Основой любого искового заявления, вносимого травмированным игроком, является, таким образом, статья 1384(1), которая говорит о том, что лицо несет ответственность за возмещение ущерба, причиненного травмами, причиной которых являются его собственные действия. Это подкрепляется положением о специфической компенсационной ответственности (статья 1384(5)) работодателя за действия своих наемных работников, приведшие к травмам в ходе их трудовой деятельности.

Подача иска против клуба-работодателя игрока, нанесшего травму, согласно статье 1384(5) очень схожа по мотиву на подачу *иска о гражданско-правовой ответственности за других лиц*, применяемого в английском праве. Для этого должен существовать действующий контракт о найме между клубом-работодателем и игроком, которого нанимают. При наличии такого контракта может применяться статья 1384(5). Однако рамки этой статьи были резко ограничены в связи с ее применением в отношении системы наказания за нарушение правил гражданских норм в спорте. Изначально клуб-работодатель автоматически нес ответственность за любой травматизм, нанесенный его игроком в ходе спортивных соревнований. Это была, фактически, форма прямой ответственности, поскольку ошибку, совершенную игроком-ответчиком, доказывать не было необходимости. Теперь это применяется и в английском праве, когда истец может преуспеть в иске против клуба о виновности его спортсмена за нанесение травмы.

Таким образом, именно на этой стадии рассмотрения иска французские суды долж-

ны начинать рассмотрение «культуры игры» в спорте и определить, насколько характерной для этой определенной игры (вида спорта) является контактность, следствие которой – получение травм. И именно с этого момента французское право начинает отличаться от английского.

Во-первых, это проявилось при рассмотрении одного из кассационных дел (Cass. Civ II, 13 Janvier 2005, N 03-18617), в результате которого суд пришел к выводу, что клуб не может быть ответчиком за действия своих игроков, когда были нанесены травмы либо в ходе товарищеских (неофициальных) матчей, либо в тренировочный период. Это важное отличие от английского права, которое принимает во внимание природу игры, либо разницу в игровой ситуации (например, фактор тренировочного процесса), во время которой в результате неосторожных действий была нанесена травма.

Во-вторых, рассматривая возможность принятия на себя ответственности за риски получения травмы, кассационный суд в деле № 03-12884 от 13 января 2005 г. исходил из того, что игроки согласны с тем, что они подвергаются риску получить травму не только во время внесоревновательных (товарищеских) матчей или в подготовительный период, но и травму предполагаемую, т. е. свойственную этому виду спорта при участии в обычном игровом матче. При рассмотрении этого кассационного заявления суд не встал на сторону истца несмотря на тот факт, что было признано, что ответчик – вратарь команды-соперника – сознательно бросал мяч в голову игрока (истца в суде) с такой силой, что тот получил серьезную травму (сотрясение мозга). Основной мотив был в том, что правила игры разрешают вратарю вводить мяч рукой, и поэтому это может являться риском, присущим данной игре, несмотря на обдуманное и определенное действие голкипера.

В каждой из описанных выше ситуаций, мы полагаем, английский суд принимал решения с учетом разных обстоятельств. В первом случае фактор товарищеского матча не стал препятствием для рассмотрения заявления об иске, хотя сопутствующие обстоятельства были приняты во внимание. Здесь для английских судов не существует возможности принимать во внимание возмещения ответчика в качестве достаточной защиты против иска. Суд, вероятно, спрашивает себя, было ли действие по нанесению

травмы в рамках игровой спортивной культуры и, соответственно, присущим этому виду спорта, либо это действие вышло за рамки стандартного поведения в игре, которое будет классифицироваться как небрежное отношение к сопернику.

Во втором случае обдуманное действие голкипера было воспринято и рассматривалось больше как небрежное действие, нежели риск, присущий самой игре. Хотя голкипер должен «снабжать» мячом других игроков своей команды в ходе игры, согласно регламентным положениям ФИФА [17]. Этот случай, по крайней мере, стал доказуемым и вышел за рамки допустимых действий голкипера, который произвел мощный бросок мяча в голову соперника.

Подводя некоторый итог, можно сказать, что прохождение дел во французских судах нужно рассматривать в свете правомочности французского спортсмена предъявить иск согласно принятым в стране страховым полисам по травматизму, в то время как английскому спортсмену остается только обращаться за помощью в суд с иском против индивида, который нанес ему травмы, и/либо против его работодателя. Эти юридические и социокультурные различия в подходах к классификации риска сыграли главную роль в определении юридической ответственности в судах Англии и Франции.

И, наконец, о рассмотрении кассационного заявления 8 апреля 2004 г. в одном из французских судов (дело Cass.Civ.II, N 03-11653), когда травмированный игрок предъявил претензии только к местному департаменту страхования из-за того, что данный департамент не смог возбудить иск по возмещению ущерба ни от игрока, нанесшего травму, ни от клуба-работодателя этого игрока.

Поскольку большинство дел, рассматриваемых в Англии по данной проблеме, так или иначе связано со страховыми компаниями, для которых важно установить, какая из сторон будет нести тяжесть уплаты компенсации пострадавшей стороне, снова становится очевидным, что фундаментальным отличием между тем, как французская и английская юридические системы подходят к рассмотрению подобных дел, является различие в убеждениях, основанных на том, в чем заключается риск нанести/получить травму.

Таким образом, можно констатировать, что основные подходы к данным проблемам

представляются одинаковыми в обеих юридических системах.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ «НЕБРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ» В СПОРТЕ

Необходимо отметить современную тенденцию: общеевропейская практика становится все более идентичной и это является важным в вопросе, должно ли происходить движение в направлении гармонизированного похода к гражданским правонарушениям в спорте.

Движение в сторону такого похода в частном праве вообще, и имеющем отношение к гражданским правонарушениям, в частности, отмечают исследователи ряда стран. Недавние публикации Европейской группы по гражданским правонарушениям и принципам европейского гражданского деликатного права в очередной раз подтвердили эту тенденцию, когда существование «общих черт» в материальном праве по нанесению вреда по неосторожности применяется в большинстве европейских правовых систем» (EGTL 2005). В то же время существуют различия на более фундаментальном уровне определения: кто должен нести ответственность компенсационных затрат – государственные либо частные лица? Таким образом, основной барьер к гармонизации может состоять во множестве несовместимых правовых культур и политико-культурных факторов, которые влияют на развитие частного права, деликатного гражданского права, государственного и частного страхования в большей степени, нежели в гармонизации материального права. Это осложнено разными схемами налогообложения, медицинского страхования, системами непрозрачных доходов и компенсационными пакетами услуг, которые применяются в каждой отдельной стране Евросоюза. Если государство берет на себя риски по компенсации ущерба гражданам, как в случае с Францией, то потребность в установлении гармонизированных принципов, регулирующих формулировки о «вреде, нанесенном по небрежности» в спорте, в значительной мере уменьшается.

Кроме того, руководящие органы спортивных организаций и институций вряд ли поддерживают все возрастающую юрисдикацию по делам о спортивных травмах. К примеру, дискуссии, которые проходили

между ФИФА, УЕФА и Еврокомиссией по завершению «дела Босмана», показали, что футбольные власти выступают за освобождение от правового регулирования их деятельности со стороны Евросоюза, а не за расширение сферы применения и влияния законодательства ЕС на правила, регулирующие игру.

Выводы

Социальные, культурные и правовые различия при рассмотрении проблематики правового регулирования в спорте во Франции и в Англии показывают необходимость их дальнейшего и внимательного изучения в странах с иной юридической системой. Наиболее значимое различие лежит в области интерпретации того, что является, а что не является предметом нормативного регулирования в определенных видах спорта. Основными также, на наш взгляд, являются роль и вовлеченность государства, как мы видим на примере Франции, в гарантиях компенсации за полученные травмы игрокам.

Таким образом, любой процесс гармонизации подходов нуждается в более фундаментальном уровне рассмотрения различий, существующих в национальном материальном праве. Для этого исследователи могут ориентироваться на примеры рассмотрения дел, существующие в правовых подходах штата Южный Уэльс в Австралии, либо в Регбийном футбольном союзе Англии [16].

В Австралии в 1978 г. был принят Акт по страхованию от спортивных травм и основан Комитет по спортивным травмам, который администрирует спонсируемую государством страховую платежную схему тем, кто пострадал от травм, которые повлияли на трудоспособность либо привели к смерти во время занятий спортом (SIIA 1978). Организации, такие, как государственные или региональные органы управления, спортивные клубы, работающие в рамках такой схемы, оплачивают страховые суммы, базируясь на

членской базе своих организаций. Причем эта схема распространяется как на профессиональных игроков, так и на спортсменов-любителей, поскольку предусматривает, что профессионалами становятся «выходцы» из сферы любительского спорта. Схема распространяется на судей и других лиц, участвующих в организации спортивной деятельности. Выплата страховок осуществляется по тарифной сетке и гарантирована тем, кто следует определенным критериям. С 1984 г. в стране введена дополнительная схема пособия по спортивным травмам для тех, кто получил их, занимаясь спортом в школьной (образовательной) сферах.

Регбийный футбольный союз Англии внедрил похожую частную схему для травм с тяжелыми последствиями и более высокими выплатами, нежели в примере с Австралией. Клубы, участвующие в соревнованиях под эгидой Союза и присоединенные к его страховой схеме, накапливают определенный фонд, который включает членские взносы и процент отчисления из заработной платы игрокам. Из этого фонда и выплачиваются страховые суммы. При этой схеме все игроки в регби застрахованы от травм, полученных в ходе игры.

Слабыми сторонами обеих схем, особенно если сравнивать их со схемой государственного финансирования страховых обязательств, является то, что в приведенных выше примерах страховки покрывают только наиболее серьезные травмы. Чтобы обеспечить получение компенсаций за незначительные травмы, а также выплаты от клубов-работодателей, Союз рекомендует игрокам заключать договора дополнительного страхования. Однако и в том, и в ином случае единственным способом добиться полной компенсации ущерба является судебный процесс.

Эти две схемы показывают два разных подхода к определению рисков. Схема регбийного Союза работает согласно традици-

онной системе английского права в подходах к компенсационным выплатам. Бремя риска несет частный руководящий орган для обеспечения схемы полного страхового покрытия отдельного игрока или клуба. Австралийская схема работает на основе публично-правовой системы. Государственный орган согласно Акту 1978 г. гарантирует выплаты по серьезным травмам, в то время как риск за менее серьезные травмы все равно несет отдельный спортсмен.

Возможно, со временем одна из схем станет преобладающей в Европейском сообществе. Возложение ответственности на руководящие спортивные органы и федерации должно предопределить обеспечение специальной схемы для сферы спорта. Вместе с тем это станет большим финансовым и административным бременем для некоторых небольших федераций или видов спорта, где существует наибольший риск получения травм у спортсменов.

Перенос полной ответственности на государство гарантирует страховые выплаты спортсменам, однако станет дорогим, если все травмы в спорте будут покрываться без радикального пересмотра положений по пособиям во всех странах Европейского сообщества. Поэтому «гибридная» версия, схожая с той, которая применяется в австралийском примере, но при резервном обязательном страховании мелких травм, может стать наиболее подходящей схемой.

Реформирование этой сферы разрешения споров требует, бесспорно, определенного уровня сотрудничества как между международными спортивными федерациями, так и в рамках самих этих организаций. Им будет необходимо более близко работать с национальными правительствами и национальными федерациями, Советом Европы и Европейской Комиссией для создания лучшей системы юридического урегулирования проблем травматизма в спорте.

■ Литература

1. Бриллиантов А. М. Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области спорта (сравнительно-правовой аспект) / А. М. Бриллиантов // Теория и практика физ. культуры. – 2004. – № 6. – С. 56–73.
2. Льюинсон Р. Т. Моральные аспекты силовой борьбы в хоккее: следует ли ее запретить? / Р. Т. Льюинсон, О. Э. Пальме // Наука в олимп. спорте. – 2013. – № 2. – С. 69–72.
3. Медицинский Регламент УЕФА. Видання 2013 року. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ffu.org.ua/files/ndocs_451.pdf

■ References

1. Brilliantov A. M. Sports arbitration as a way of considering disputes in sport (comparative-legal aspect) / A. M. Brilliantov // Teoriya i praktika fiz. kultury. – 2004. – 6. – P. 56–73.
2. Lewinson R. T. Moral aspects of strength struggle in hockey: should it be forbidden? / R. T. Lewinson, O. E. Palme // Nauka v olimpijskom sporte. – 2013. – No. 2. – P. 69–72.
3. Medical regulation of UEFA. Edition of 2013. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.ffu.org.ua/files/ndocs_451.pdf
4. Sports traumatism statistics. Information internet-portal «Sports medicine». – [Electronic resource]. – Access mode : www.spormedicine.ru.

4. Статистика спортивного травматизма. Информационный интернет-портал «Спортивная медицина». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sportmedicine.ru.
5. Травматизм в спорте, причины и следствия, профилактика. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://uaarr.org/articles/travmatizm_v_sporte,princhiny_i_sledstviya,profilaktika/11.07.2013.
6. Травмы в футболе. Информационный интернет-портал «Спортивная медицина». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.sportmedicine.ru, 11.07.2013.
7. Черкашина А. Г. Взаимосвязь агрессии и ценностной ориентации спортсменов / А. Г. Черкашина, А. С. Земсков // Вестн. Самар. гуманитар. акад. – 2010. – № 1. – С. 76–82.
8. Эпидемиология спортивного травматизма в аспекте медицинской реабилитации // Мед. новости. – 2012. – 11. – С. 46–50.
9. Breach of duty in English law. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://en.wikipedia.org/12.03.2013/>
10. Celtic League 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.celticleague.com,01/09/2005>.
11. Code Civil. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.legifrance.gouv.fr/html/codes_traduits/code_civil_textA.htm,26/08/05
12. Concussion – be careful! The FIFA Weekly. – 2013. – N 9/10. – [Электронный ресурс]. // Режим доступа : http://issuu.com/fifa/docs/issuu_english_woche_51-52_2013/21
13. Doctor Education Programme «Injury Treatment and Diagnosis», UEFA – Direct. – 2013. – N 133. – P.16–17.
14. Donoghue v Stevenson [1932] UKHL 100. – [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.bailii.org/uk/cases/>
15. EGLT 2005. – [Электронный ресурс]. // Режим доступа : <http://civil.udg.es/tort/priciples/text.htm>
16. ERC Rugby 2005. – [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.ercrugby.com. – 01.09.2005/>
17. FIFA 2005. – [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.fifa.com/enorganizationandregulation/0,1584,3,00.html>
18. Foster K. Is there a Global Sports Law? / Ken Foster // Entertainment Law. – 2003. – N 2 (1). – P. 1–18.
19. Gardiner S. Should more matches end in court? / S. Gardiner // New Law J. – 2005. – N 155. – P. 998–1000.
20. Grayson E. Sport and the Law / E. Grayson. – London: Butterworths, 1999.
21. International Olympic Committee (2007). Code of Ethics. Retrieved March 20. 2009. – [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.olympic.org>.
22. James M. The Trouble with Roy Keane / M. James // Entertainment Law. – 2001. – № 1(3).
23. James M. Are you experienced? «Playing cultures», sporting rules and personal injury litigation / Mark James, David McArdle // Tort Law Review. – 2005. – Vol. 13, N 3. – P. 193–211.
24. Maguire J. Sports labour migration in the global arena / J. Maguire, J. Bale // Bale J., Maguire J. (eds.). The Global Sports Arena. – London: Frank Cass, 1994.
25. Maguire J. Global sport and the migration patterns of France'98 World Cup Finals players / J. Maguire, B. Pearton // Garland J., Malkolm D., Rowe M. (eds.). The Future of Football, 2000.
26. Morrow S. The Peoples Game? / S. Morrow. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.
27. Parrish R. Football's place in the single European market / R. Parrish // Soccer and Society. – 2002. – N 3(1).
28. Parrish R. Sports Law and Policy in the European Union / R. Parrish. – Manchester: MUP, 2003.
29. SILA 1978. – [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.sportinginjuries.nsw.gov.au/>
5. Traumatism in sport, causes and consequences, prevention. – [Electronic resource]. – Access mode: http://uaarr.org/articles/travmatizm_v_sporte,princhiny_i_sledstviya,profilaktika/11.07.2013.
6. Injuries in football. Information internet-portal "Sports medicine – [Electronic resource]. – Access mode: www.sportmedicine.ru, 11.07.2013.
7. Cherkashina A. G. Interrelation of aggression and value orientation of athletes / A. G. Cherkashina, A. S. Zemskov // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. – 2010. – N 1. – P. 76–82.
8. Epidemiology of sports traumatism in the aspect of medical rehabilitation // «Meditsinskiye novosti». – 2012. – 11. – P. 46–50.
9. Breach of duty in English law. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://en.wikipedia.org/12.03.2013/>
10. Celtic League 2005. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.celticleague.com,01/09/2005>.
11. Code Civil. – [Electronic resource]. – Access mode : http://www.legifrance.gouv.fr/html/codes_traduits/code_civil_textA.htm,26/08/05
12. Concussion – be careful! The FIFA Weekly. – 2013. – N 9/10. – [Electronic resource]. – Access mode: http://issuu.com/fifa/docs/issuu_english_woche_51-52_2013/21
13. Doctor Education Programme «Injury Treatment and Diagnosis», UEFA – Direct. – 2013. – N 133. – P. 16–17.
14. Donoghue v Stevenson [1932] UKHL 100. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.bailii.org/uk/cases/>
15. EGLT 2005. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://civil.udg.es/tort/priciples/text.htm>
16. ERC Rugby 2005. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ercrugby.com. – 01.09.2005/>
17. FIFA 2005. – [Electronic resource]. – Access mode: 18. Foster K. Is there a Global Sports Law? / Ken Foster // Entertainment Law. – 2003. – N 2 (1). – P. 1–18.
18. Foster K. Is there a Global Sports Law? / Ken Foster // Entertainment Law. – 2003. – N 2 (1). – P. 1–18.
19. Gardiner S. Should more matches end in court? / S. Gardiner // New Law Journal. – 2005. – N 155. – P. 998–1000.
20. Grayson E. Sport and the Law / E. Grayson. – London: Butterworths, 1999.
21. International Olympic Committee (2007). Code of Ethics. Retrieved March 20. 2009. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.olympic.org>.
22. James M. The Trouble with Roy Keane / M. James // Entertainment Law. – 2001. – № 1(3).
23. James M. Are you experienced? «Playing cultures», sporting rules and personal injury litigation / Mark James, David McArdle // Tort Law Review. – 2005. – Vol. 13, N 3. – P. 193–211.
24. Maguire J. Sports labour migration in the global arena / J. Maguire, J. Bale // Bale J., Maguire J. (eds.). The Global Sports Arena. – London: Frank Cass, 1994.
25. Maguire J. Global sport and the migration patterns of France'98 World Cup Finals players / J. Maguire, B. Pearton // Garland J., Malkolm D., Rowe M. (eds.). The Future of Football, 2000.
26. Morrow S. The Peoples Game? / S. Morrow. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2003.
27. Parrish R. Football's place in the single European market / R. Parrish // Soccer and Society. – 2002. – N 3(1).
28. Parrish R. Sports Law and Policy in the European Union / R. Parrish. – Manchester: MUP, 2003.
29. SILA 1978. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.sportinginjuries.nsw.gov.au/>

Київський центр спортивної медицини, Київ, Україна
V_Zhulajev@bigmir.net

Поступила 8.12.2015

Редактор – Вікторія Зубаток
Коректор – Любов Дименко
Комп'ютерне верстання – Алла Коркішко

Формат 60 × 90^{1/8}. Папір крейдяний. Гарнітура Myriad Pro. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 11,16. Наклад 250 пр.
Видавництво Національного університету фізичного виховання і спорту України «Олімпійська література».
Україна, 03680, Київ-150, вул. Фізкультури, 1

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців: серія ДК № 4763 від 26.08.2014 р.

Усі права захищено.
Це видання, а також частина його не можуть бути відтворені без письмового дозволу видавця.
Посилання на журнал при цьому обов'язкове. Відповідальність за достовірність фактів, цитат, власних імен, географічних назв та інших відомостей несуть автори публікацій. За зміст інформаційних публікацій відповідає автор.

© «Наука в олімпійському спорті», 2015